

Призы оказались довольно хорошими: подарочная карта в супермаркет на пятьсот юаней и тренч в английском стиле, стального цвета, такой же, как чёрный у Сюй Цзи. Лу Хэнин с улыбкой поднялся на сцену. Сюй Цзи, приняв награду из рук церемониймейстера, вдруг задумался, увидев одежду. Рядом не было микрофона, и он, не раздумывая, задал вопрос.

Лу Хэнин услышал, как тот прошептал ему на ухо:

— Эти награды заранее назначены? Размер одежды подойдёт?

Зрители видели только спину Сюй Цзи, вручающего награду, но Лу Хэнин стоял лицом к залу. Его лицо на мгновение изменилось, однако он быстро овладел собой, с улыбкой принял приз и пожал руку Сюй Цзи:

— Не знаю, но господин Сюй, это подделка?

Сюй Цзи: [...]

Они обменялись взглядами, оба слегка раздражённые, но, учитывая обстановку, вежливо разошлись. Повернувшись к публике, оба улыбнулись, изображая счастье.

Сюй Цзи задал вопрос случайно, но, сойдя со сцены, не мог перестать думать об их взаимодействии. Пусть оно длилось всего мгновение, он заметил, что Лу Хэнин как будто изменился. Нельзя сказать, в чём именно, но он, кажется, немного поправился, стал чаще улыбаться, и сегодня его одежда выглядела особенно хорошо.

Однако, учитывая его должность ассистента, доход и условия работы никак не могли сравниться с тем, что было в Цзиньша. Такое улучшение состояния казалось странным. Сюй Цзи заинтересовался, но не мог оглянуться, чтобы посмотреть на Лу Хэнина. Вместо этого он вспомнил, как недавно тот разговаривал по телефону у фонаря. Его осенило: наверное, он влюбился?

Любовь — лучший источник вдохновения. Сюй Цзи признавал, что даже он, будучи грубым парнем, когда влюбился в Чжун Цзе, начал ухаживать за собой, подстригать волосы и менять одежду, выглядев при этом гораздо привлекательнее. Тем более Лу Хэнин, чьё сердце было невелико. Если его немногочисленные мысли заняты сладкими речами, неудивительно, что он выглядит таким счастливым.

Его мысли разбегались, и он не мог понять, радуется ли он за Лу Хэнина или нет. Посидев в одиночестве, он, увидев, что вечер подходит к концу, решил уйти пораньше.

Лу Хэнин, получив награду, вернулся к коллегам, которые начали шуметь, требуя угощения. Они также захотели посмотреть на пальто, которое выглядело дорого. Лу Хэнин, не ожидавший такого прямого подхода, не стал скромничать и после собрания пригласил нескольких коллег в ближайший супермаркет, где они с размахом купили мясные шарики и овощи, устроив шумное застолье с горячим горшком.

Однако сам он не успел поесть. Чэнь Ли позвонил ему, попросив срочно помочь:

— Тётя Ян сказала, что к концу года уезжает на родину и больше не работает. Она взяла деньги и ушла, не предупредив заранее, и теперь вещи в доме хозяина остались неубранными...

Лу Хэнин, ничего не поняв, перебил его:

— То есть домработница уволилась, так?

— Да, она ушла перед Новым годом, но это не главное. Важно, что она уже ушла и только что сообщила мне. Я сейчас в растерянности и никого не могу найти. — Чэнь Ли прямо сказал:

— Лу, у тебя сегодня нет других дел? Если нет, сходи и прибери дом хозяина.

Лу Хэнин, услышав тревогу в голосе Чэнь Ли, подумал, что Сюй Цзи действительно ленив до крайности, не желая делать даже малейшую работу, предпочитая ждать, пока домработница всё уберёт. Это была привычка молодого господина с характером слуги. Однако Чэнь Ли всегда хорошо к нему относился, и сейчас, видя его беспокойство, Лу Хэнин решил, что это не такая уж большая проблема. В конце концов, он вряд ли встретит Сюй Цзи, так что сходить и поработать — не проблема.

Он быстро согласился, взглянул на время — уже вечер, и не было возможности вернуться в общежитие, чтобы переодеться. Пришлось попрощаться с коллегами и отправиться на работу с только что выигранной одеждой.

Как и говорила тётя Ян, раковина была забита посудой. Большие миски, маленькие тарелки — всё было на месте. Лу Хэнин убрал кухню, помыл пол, а затем, зайдя в спальню, обнаружил, что свет включён, а Сюй Цзи сидит перед туалетным столиком, возясь с деревянной доской.

Сюй Цзи, услышав, как открывается дверь спальни, вздрогнул и, увидев Лу Хэнина, тоже замер.

Лу Хэнин стоял в фартуке и перчатках, с пятном сажи на лице от уборки, неловко вращая глазами. Он действительно не знал, что сказать, не ожидая встретить самого Сюй Цзи.

Сюй Цзи тоже не знал, что сказать. Он был занят своим делом, услышав шум снаружи, подумал, что это тётя Ян, но оказалось, что нет. Он смотрел на Лу Хэнина, как на редкое животное, и наконец выдавил:

— Ты пришёл убираться?

Спросив, он сам не поверил своим словам и добавил:

— Где тётя Ян? Я думал, это она снаружи.

— Это я. Тётя Ян уехала на родину, а менеджер Чэнь только что получил от неё звонок. Он в растерянности и никого не может найти, чтобы убраться, так что попросил меня сделать это.

— Лу Хэнин кратко объяснил ситуацию и добавил:

— Я почти закончил, осталась только спальня. Продолжать?

Сюй Цзи кивнул и встал, освобождая место. Он наблюдал, как Лу Хэнин снимает перчатки и фартук у двери спальни, затем поднимает одежду с пола и аккуратно застилает его кровать, превращая её из собачьего логова в нечто, напоминающее гостиничный номер.

Лу Хэнин работал быстро, закончив со спальней, он взял одежду и пошёл в ванную. Сюй Цзи невольно последовал за ним, увидев, что гостиния уже блестит от чистоты, а кухня вернулась к своему первоначальному виду: ножи на своих местах, посуда аккуратно расставлена по размеру.

Лу Хэнин, однако, чувствовал, что за ним наблюдают. Он привычно вытащил нижнее бельё из кучи одежды, положил его в корзину для грязного белья рядом со стиральной машиной, а остальное загрузил внутрь, нажал кнопку и, повернувшись к Сюй Цзи, сказал:

— Ещё что-то? Я постираю одежду и уйду. Как получилось, так получилось, завтра менеджер Чэнь найдёт вам нового уборщика.

Сюй Цзи кивнул, но сказал:

— Ты убрал хорошо, нет, даже слишком хорошо.

Лу Хэнин взглянул на него, а тот, задумавшись, добавил:

— Когда приходила тётя Ян, она не убирала кухню, только мыла посуду. В спальню она тоже не заходила, я складывал одежду в кучу и раз в неделю вызывал стирку...

Он замолчал, ненадолго задумавшись, а затем поднял глаза на Лу Хэнина, изучая его:

— Ты вытащил нижнее бельё... ты всегда стираешь его вручную?

Лу Хэнин думал, что его объяснение звучало вполне логично, но не ожидал, что привычки тёти Ян так сильно отличаются от его собственных. Более того, он вдруг понял, что Сюй Цзи использовал слово «всегда»...

— Что? — Лу Хэнин притворился, что не расслышал, взглянул на стиральную машину и затем снова посмотрел на него:

— Я не расслышал, что ты спросил.

— Я спросил, ты всегда стираешь нижнее бельё вручную? — Сюй Цзи посмотрел на него и добавил:

— Почему ты вдруг перестал работать и заменил тебя тётя Ян?

Лу Хэнин: [...]

У Лу Хэнина не было опыта работы домработником, и в первый раз он убирался так, как если бы это был его собственный дом. Конечно, руководствуясь принципом «быстрее, выше, сильнее», он добился результата, сравнимого с уборкой профессионального клиннера за сто юаней в час. Сюй Цзи изначально был против идеи Чжоу Цяньшэна нанять уборщика, считая, что пускать незнакомца в свой дом — всё равно что превратить его в общественное место. Особенно раздражало то, что Чжоу Цяньшэн поднял этот вопрос в присутствии матушки Сюй, поэтому Сюй Цзи внешне согласился, но в душе планировал через пару дней найти повод уволить человека.

Однако через несколько дней после того, как уборщик приступил к работе, Сюй Цзи передумал — он не ожидал, что тот будет так тщательно выполнять свою работу, делая его жизнь гораздо проще. Теперь он мог делать что угодно, зная, что вечером кто-то уберёт посуду и вымоет пол. Одежду можно было менять и снимать, когда угодно, а нижнее бельё регулярно стиралось и сушилось.